

Вопросы кодификации предпринимательского законодательства Республики Казахстан

Бейбитов М.

Аңдатпа

Ғылыми мақалада жеке кәсіпкерлікті дамытудың жолдары қарастырылған. Сонымен қатар, «Жеке кәсіпкерлік туралы» Қазақстан Республикасы заңнамасының жетілдіру жолдарын айқындайды.

Аннотация

В научной статье рассмотрены пути развития индивидуального предпринимательства, так же рассмотрены пути усовершенствования Закона Республики Казахстан «Об индивидуальном предпринимательстве».

Abstract

The article describes the development of individual entrepreneurship, also discusses ways to improve the Law on Individual Enterprise.

Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 года определила основные направления совершенствования национального законодательства. Так, в ней установлено, что «...кодификация – это не единственный инструмент систематизации законодательства. Эту высшую форму систематизации права следует использовать взвешенно и достаточно ограниченно, и главным образом, к сложившимся отраслям права, в тех сферах однородных общественных отношений, где без кодификации невозможно добиться эффективного правового регулирования.

Принятию любого кодекса должна предшествовать большая нормотворческая и правоприменительная практика, ее тщательный мониторинг, анализ и оценка, поставленные на системную основу. Отрасль права должна “созреть” до уровня кодификации».

Кодификация – это форма коренной переработки действующих нормативных актов в определенной сфере отношений, способ качественного упорядочения законодательства, обеспечения его согласованности и компактности, а также расчистки нормативного массива, освобождения от устаревших, не оправдавших себя норм. В процессе кодификации составитель стремится объединить и систематизировать оправдавшие себя действующие нормы, а также переработать их содержание, изложить нормативные предписания стройно и внутренне согласованно, обеспечить максимальную полноту регулирования соответствующей сферы отношений. Кодификация направлена на то, чтобы критически переосмыслить действующие нормы, устранить противоречия и несогласованность между ними [1, с. 359].

Если заглянуть глубоко в историю, то кодификационная работа в Казахстане развернулась после принятия известного закона СССР 1957 года «Об отнесении к ведению союзных республик принятия гражданского, уголовного и процессуальных кодексов». В основу этой работы были положены Общесоюзные основы по соответствующим отраслям законодательства, принятые в 1958 году. Что касается законодательства о труде, о браке, порядке пользования землей и водами, недрами, то хотя Конституция Казахской ССР и предусматривала право Республики принимать соответствующие законодательные акты по этим вопросам, ввиду отсутствия Общесоюзных Основ и Основных начал кодификация указанных отраслей не была начата до 1957 года.

В 1957 и 1958 гг. Президиумом Верховного Совета Казахской ССР были образованы 7 подкомиссий для подготовки проектов уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, гражданско-процессуального, земельного, водного кодексов и кодексов законов о труде и о семье, о браке и опеке Казахской ССР.

Результатом работы этой комиссии явилось принятие Верховным Советом Республики в 1959 году УК, УПК и закона о судостроительстве Казахской ССР [2, с. 5–6].

Следует также отметить, что Предпринимательский кодекс относится к межотраслевому кодексу, который систематизирует нормы, которые собраны вместе не по отраслям права, а по иным основаниям (сфера государственной деятельности, отрасль хозяйства или социально-культурного строительства).

Для того чтобы ответить на вопрос «Созрело ли законодательство о предпринимательстве до уровня кодекса?», необходимо тщательно и всесторонне проанализировать состояние действительности (законодательное, организация деятельности), наличие противоречий между нормативно-правовыми актами, регулирующими сферу хозяйственной деятельности, а также практику применения данной формы кодификации к данной сфере общественных отношений в других странах, с учетом видов правовых систем.

Согласно ст. 10 Гражданского кодекса Предпринимательство – это инициативная деятельность граждан и юридических лиц, независимо от формы собственности, направленная на получение чистого дохода путем удовлетворения спроса на товары (работы, услуги), основанная на частной собственности (частное предпринимательство) либо на праве хозяйственного ведения государственного предприятия (государственное предпринимательство). Предпринимательская деятельность осуществляется от имени, за риск и под имущественную ответственность предпринимателя.

На первый взгляд, введение в действие предпринимательского кодекса приведет, как ни банально, к удобству пользования им.

Как отмечает А. К. Котов, «нужно отметить тенденцию увеличения за последние годы количества кодексов. Хорошо это или плохо, – наверное, не та парадигма оценки явления. На наш взгляд, эта тенденция, если не ставить ее зависимость от узковедомственных желаний «прикрыться» собственным кодексом, вполне естественна в развивающейся системе действующего права. Когда непрерывно и, главное, обоснованно ведется кодификация правительственных, ведомственных и местных актов, устраняется множественность и многоэтажность правил и предписаний, а формы права, проходя еще одну экспертизу на соответствие нормам Конституции, консолидируются, повышаются в уровне и усиливаются приданием прямой силы закона. Тем самым, одновременно сужается пространство ведомственного и должностного усмотрения и нейтрализуются коррупциогенные факторы» [3, с. 43].

Аналогичного мнения придерживается М. Т. Баймаханов, который считает, что «нельзя согласиться с мнением, что в стране надо иметь всего 3–4 кодекса, а в остальном использовать некодифицированные акты законодательства и подзаконные акты. Это мнение неприемлемо потому, что если оно восторжествует, то урегулированная высококачественными актами (а ими при прочих равных условиях являются кодифицированные акты) область общественных отношений сузится. А это крайне нежелательно» [4, с. 10].

Категорически отрицательного мнения касательно данного вопроса придерживается М. К. Сулейменов, который считает, что «значение кодексов для создания юридической основы согласования нормативных предписаний законодательного и подзаконного характера признается практикой многих государств с развитой правовой системой. Кодексы строятся по сугубо отраслевому принципу и содержат все или общие нормы по широкому кругу вопросов определенной отрасли Права. При этом в случае необходимости отдельные детали кодексов могут развиваться, конкретизироваться и уточняться более специальными законодательными и подзаконными актами. В сфере регулирования гражданских (имущественных, основанных на равенстве сторон) отношений кодекс может быть один – Гражданский кодекс, который выполняет функцию отраслевого объединения основных положений. Все иные законодательные акты являются специальными и регулируют более узкий круг

вопросов в соответствии с общими нормами ГК. Поэтому является необоснованным и вызывает отрицательную оценку принятие в виде кодексов законодательных актов, регулирующих узкий круг правоотношений (имущественные правоотношения в сфере использования одного из видов объектов гражданских отношений, например, земли, водных объектов, лесных ресурсов), либо носящих узковедомственный характер (регулирующих правоотношения, связанные с деятельностью определенного ведомства, например, таможенные правоотношения). Данная тенденция подтверждается разработкой в настоящее время таких кодексов, как избирательный, бюджетный, транспортный и т. п. При продолжении такой негативной практики теряется смысл выделения кодексов в качестве отдельного уровня нормативных актов, так как не выдерживается основополагающий отраслевой критерий выделения кодексов из общей массы законодательных актов» [5, с. 34–35].

Действительно, наличие двух кодексов приводит ко многим вопросам, в частности, при наличии противоречий какой нормативно-правовой акт будет иметь более высокую юридическую силу: Гражданский кодекс или Предпринимательский кодекс? Для ответа на данный вопрос нам необходимо обратиться к практике применения данного симбиоза кодексов в других странах.

На данный момент единственным государством на всем постсоветском пространстве, применяющим модель «Гражданский кодекс – Предпринимательский кодекс» является Украина.

Если опять коснуться истории, то теория хозяйственного (предпринимательского, коммерческого) права родилась в странах Западной Европы в результате экономических трудностей, обусловленных первой мировой войной.

Так, Франция и особенно Германия, вышедшие из войны экономически истощенными, не могли полагаться на привычные гражданско-правовые формы, и потому юридическая наука этих стран обратилась к теоретическому обоснованию отступления от прежних тенденций. Эти отступления заключались, во-первых, в создании правовых норм и еще в большей степени в разработке теоретических концепций, неведомых гражданскому праву, и, во-вторых, в подчинении указанных норм общей части гражданских кодексов в случае пробелов. Именовались названные нововведения по-разному, но, в конце концов, стал привычным термин «хозяйственное право». Оно не объявлялось отдельной отраслью права, а рассматривалось как особое ответвление гражданского права, предназначенное для первоочередного применения к соответствующим имущественным отношениям, а при отсутствии в нем необходимых правил в действие вступало общегражданское регулирование. Когда европейская экономика стабилизировалась, хозяйственное право постепенно вышло из употребления и даже в научной терминологии встречалось в виде исключения [6, с. 36].

Если обратиться к украинским ученым, то В. Щербина считает шаг Украины в использовании Гражданского кодекса и Предпринимательского кодекса как «стремление войти в европейское пространство». Хозяйственный кодекс Украины принят одновременно с Гражданским кодексом Украины 16 января 2003 года. Относительно поставленного ранее вопроса В. Щербина заявляет, что «Значительная часть отношений в сфере хозяйствования регулируется не только нормами ХК как специального кодифицированного нормативно-правового акта, но и нормами Гражданского кодекса, положения которого во многих случаях являются общими как для гражданских имущественных отношений, так и для хозяйственно-производственных отношений как составной отношений хозяйственных (особенно отчетливо это прослеживается применительно в гражданским и хозяйственным договорным обязательствам). Вот почему проблема согласования содержания обоих кодексов (ХК и ГК) была едва ли не наиглавнейшей на последнем этапе принятия этих важнейших для общества и экономики документов. Насколько удалось решить эту проблему, покажет практика правоприменения, на которую принятие кодексов безусловно окажет серьезное влияние. Не исключено, что потребуются некоторые как радикальные изменения, так и чисто терминологические уточнения содержа-

ния ХК с целью согласования текста отдельных его статей с соответствующими статьями ГК...» [7, с. 247–248].

Следует отметить, что в Российской Федерации также планируется принять Предпринимательский кодекс. Так, очень интересным является подраздел VIII Концепции Предпринимательского кодекса Российской Федерации, который анализирует следующие прогнозы принятия указанного кодекса.

1. Социально-экономические последствия:

- единый документ позволит создать ясные и четкие правила поведения участников предпринимательской деятельности;
- предпринимательская деятельность получит более социальный вектор своего развития;
- четкие правила поведения позволят стабилизировать меняющееся предпринимательское законодательство и обеспечить динамичное развитие российской экономики и как следствие повысить уровень жизни народа.

2. Политические последствия:

- унификация российской правовой модели с развитыми государствами мира, в первую очередь с такими нашими геополитическими стратегическими партнерами как Германия, Франция и Япония;
- эффективное взаимодействие с международными экономическими организациями, в частности со Всемирной торговой организацией, большинство членов которой принадлежат к континентальной правовой модели.

3. Юридические последствия:

- укрепление кодификационной техники в российской законодательной практике в целом. Более того, принятие Предпринимательского кодекса явится не менее значимым событием в российской законодательной практики, чем принятие Гражданского и Налогового кодексов.

В соответствии со ст. 14-1 Закона РК «О нормативных правовых актах» при разработке и принятии нормативно-правовых актов, затрагивающих интересы субъектов частного предпринимательства обязательным является получение экспертного заключения аккредитованных объединений субъектов частного предпринимательства. Поэтому представляется целесообразным освещению мнения бизнес-структур касательно принятия предпринимательского кодекса. Так, с позиции НЭПК «Союз «Атамекен»» целями правового регулирования Предпринимательского кодекса Республики Казахстан могут стать:

1. Создание кодифицированного акта, комплексно регулирующего отношения в сфере предпринимательской деятельности.
2. Упорядочение правового регулирования предпринимательской деятельности в связи с привязкой законов, регулирующих предпринимательскую деятельность, к понятийному аппарату Гражданского и Предпринимательского кодексов Республики Казахстан.
3. Решение задачи оптимизации механизмов государственного регулирования предпринимательской деятельности [9, с. 2–3].

Резюмируя вышеизложенное, следует сделать следующий вывод: предпринимательство является фундаментом для функционирования экономики страны. Кодификация в данном случае служит не только объединению норм, регулирующих предпринимательскую деятельность, но и устранению неясностей, а также внесению изменений в будущее предпринимательское законодательство.

Литература

1. Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. академика РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсисянца. – М.: Норма, 2006. – 832 с.

2. Кудайбергенов У. Состояние и задачи систематизации законодательства Казахской ССР. Материалы научной конференции «Вопросы применения новых кодексов Союзных республики и задачи кодификации законодательства». – Алматы, 1962. – 113 с.
3. Сулейменов М. К. Гражданский кодекс в иерархии нормативных правовых актов // Сборник материалов круглого стола 26 июня 2006 г. – Астана: ТОО «Институт законодательства Республики Казахстан», 2006. – 160 с.
4. Котов А. К. Архитектоника и иерархия действующего права // Сборник материалов круглого стола 26 июня 2006 г. – Астана: ТОО «Институт законодательства Республики Казахстан», 2006. – 160 с.
5. Баймаханов М. Т. О некоторых юридических и организационно-технических свойствах кодексов и обыкновенных законов // Сборник материалов круглого стола 26 июня 2006 г. – Астана: ТОО «Институт законодательства Республики Казахстан», 2006. – 160 с.
6. Иоффе О. О хозяйственном праве (теория и практика) // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 20. – Алматы: ЮРИСТ, 2004. – 428 с.
7. Щербина В. Особенности правового регулирования хозяйственной деятельности в Украине // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 20. – Алматы: ЮРИСТ, 2004. – 428 с.
8. Концепция предпринимательского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.tpprf.ru/.../Kontseptsiya_Predprinimatelskogo_kodeksa_Rossii.doc
9. Союз «Атамекен» о необходимости разработки Коммерческого (предпринимательского) кодекса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nomad.su/?a=3-201102180025>

Уголовно-правовой анализ коррупционной преступности

Жетписбаева Б. А.

Аңдатпа

Бұл мақалада қазіргі замандағы өзекті мәселе – сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнама туралы сөз етіледі. Осыған орай Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексінің сыбайлас жемқорлыққа арналған тарауы құқықтық тұрғыдан талданады және осы тарауға енгізілген жаңалықтар қарастырылады.

Аннотация

В данной статье речь идёт о такой актуальной проблеме современной эпохи, как законодательство по борьбе с коррупцией. В этой связи с позиций права анализируется раздел Уголовного Кодекса РК, посвящённый борьбе с коррупцией, и рассматриваются внесённые в этот раздел изменения.

Abstract

This article says about one of actual problems of our time – the problem of improving the anticorruption legislation of republic. In this case the special attention is given to criminal law analysis of corruption-related crimes and the innovations about corruption-related and other crimes against public service and public administration, which are brought in the chapter of Criminal code of Kazakhstan.

Коррупционная преступность – та область уголовного права, которая требует к себе на сегодняшний день пристального внимания. В сфере государственного управления этот феномен негативного свойства может иметь место в связи с ненадлежащим предоставлением государственных услуг, с неверным пониманием своих функций органами исполнительной власти, с злоупотреблением служебным положением должностными лицами, превышением власти и т. д.

В последние годы отмечаются некоторые изменения в аспекте оказания государственных услуг: после выступления Президента на открытии третьей сессии Парламента 2006 года, на котором были актуализированы в качестве доминирующих интересы потребителей государственных услуг, чиновники стремятся соответствовать требованиям новых стандартов служе-